

Он не торопился, но и не медлил, просто лаконично все объясняя. Он как будто знал, что Людвиг ничего не знает о современном политическом строе, и поэтому объяснял все очень осторожно.

- Структура империи относительно сложна. Империя имеет королев-близнецов во главе государства, что символизирует конец междоусобиц между человечеством, которые происходили сотни лет назад. Империя Солнца и Федерация Галактики объединились с того момента, а поскольку две цивилизации человечества слились воедино, то с той поры они будут, как сыновья-близнецы, неразлучные и сопротивляющиеся вместе против инопланетных зергов.

Людвиг торжественно кивнул. На самом деле, он, конечно же, впервые слушал историю создания империи. Бай Ещуансин ему об этом не говорил, или, может быть, он пытался сделать это, однако маг в то время просто пропустил его слова мимо ушей.

Хайден вздохнул:

- Однако до массового вторжения зергов эти две древние нации человечества враждовали между собой тысячи лет. После того, как они объединились, на поверхности они стали похожи на семью, однако под ярким и счастливым внешним видом новой империи даже сейчас все еще бушуют подводные течения. Сегодня парламент империи находится в руках крупных знатных семей. Эти могущественные семьи, которые раньше принадлежали к разным странам, до сих пор враждуют в частном порядке, поэтому парламент разделен на 2 традиционные фракции. Бывшие дворяне Федерации Галактики называются «Механическим обществом». Существующие сегодня технологии мехов продвигаются вперед именно ими. А вот дворяне из бывшей Империи Солнца теперь называются «Партией Солнца». Большие космические корабли, зенитные крепости и система рельсотрона – выдающиеся достижения старой Империи Солнца. А между ними также тихо поднимаются к власти новые семьи бизнес-магнатов, такие как семья Даймонд, девушка из которой только что проявила бесстыдство... только что предложила тебе жениться на ней.

Пока Людвиг переваривал эту информацию, Хайден продолжил говорить:

- Твоя мать, маршал Джоанна Шлегель, принадлежит к силам «Механического общества». Семья Диоса, Сидэ, в свою очередь, принадлежит к «Партии Солнца», которая сейчас преобладает в империи. В семье Сидэ есть два маршала, и молодое поколение этой семьи также стало весьма знаменитым, поэтому «Партия Солнца» начала контролировать ситуацию.

- А ты? – Людвиг редко так привлекали сухие политические истории. – Из какой партии ты?

- Вот в чем и заключается проблема, - засмеялся Хайден. – Я не принадлежу ни к одной из них. Ты, должно быть, слышал, что «сын звезд» Хайден, полный славы, был рожден во внешнем звездном поле, где звезды не могут сиять... В глазах старой знати я – острый клинок империи и одновременно с этим нож, который все время висит у них над головами. Я – вызов аристократии, но также и тот, от кого они не могут отказаться. Я родился мусорщиком. Я самый большой вызов «теории крови», о которой так часто говорит «Партия Солнца». Однако

«Механическое общество» также не может искренне мне доверять, потому что у меня нет фамилии, и я не буду покорно бороться ради интересов своей семьи. Новые деловые аристократы не знают, что делать со мной, так что просто игнорируют меня. Однако всем им я нужен на передовой.

Свет человечества, сын звезд Хайден борется только для человечества.

- Чем выше обычные люди ценят меня, тем больше нервничают основные семьи империи. Они постоянно пытаются втянуть меня в свой лагерь. Лучший способ для этого - женитьба, - Хайден поджал губы, выражая свое недовольство этой ситуацией.

Людвиг кивнул:

- Хотя я сочувствую твоему опыту, не похоже, что я могу чем-то тебе сильно помочь, верно?

- Нет, конечно, ты можешь, - Хайден намеренно использовал дипломатический тон, однако Людвиг почувствовал необычную атмосферу, которая сейчас царил в комнате. Затем он услышал, как Хайден говорит. - Твоя помолвка с Диосом еще не разорвана официально, однако уже повсюду распространяются слухи, что он собирается быть помолвленным со мной... Как ты думаешь, разве не будет интересно, если в подходящий момент все узнают, что я помолвлен с тобой, человеком, от которого он хотел избавиться... Репутация «Партии Солнца» после этого точно сильно пострадает.

После этого он не мог не добавить:

- К тому же, я влюбился в твой стиль.

Бах ... Эти слова маршала были слишком прямолинейными. Бай Ешуансин, который парил в воздухе, как робот-дворецкий, был слишком напуган. Он упал на пол и ударился со звуковым сигналом. Странник Тяньхэ толкнул дверь, осторожно вытянул щетку для смахивания пыли из люка и молча обмахнул Бай Ешуансина, не осмеливаясь при этом посмотреть на Людвига.

Выражение лица Хайдена было вполне искренним, однако мозг Людвига, наполненный заклинаниями, какое-то время просто не мог справиться с этой грудой «политической риторики». Он был ошарашен некоторое время... теперь он верил, что ментальная энергия Хайдена уровня SSS. К сожалению, поскольку Хайден уже начал получать полномочия паладина, Людвиг не мог просто проверить его эмоции, чтобы судить, был ли он на самом деле искренен в своих словах или нет.

Поэтому он медленно сказал:

- Мои способности двойное E.

Хайден засмеялся:

- Я должен поверить в это?

Людвиг:

- ... Итак, ты называешь это компенсацией?

Хайден кивнул:

- В противном случае, у тебя больше ничего нет. О, и о Бай Ешунсине, он не является твоей личной собственностью. Если я попрошу его, то твоя мать разорвет меня на куски заживо.

Что происходит? Неужели получить возможность жениться на первом маршале так легко? Красивое лицо Хайдена было наполнено искренностью, и когда Людвиг смотрел на него, он, казалось, мог видеть слова на лбу этого человека «честь, справедливость, жертва, смирение, честность, героизм, праведность». Это все было добродетелями паладинов.

Однако Людвиг все равно чувствовал, что что-то не так, как будто в словах Хайдена была скрыта огромная ловушка, только и ожидающая, когда бедный, ничего не знающий маг прыгнет в нее.

Он замялся:

- У тебя больше нет никаких требований? Просто выйти за тебя замуж?

Хайден искренне кивнул:

- Да, других требований нет. Я все устрою, тебе нужно только прийти!

Боги магии... Людвиг вздохнул от волнения. Неужели все так просто? В этом мире на самом деле существует маршал, который готов сам себя упаковать и доставить себя к его двери? Конечно же, он не стал отказываться... он не мог отказаться, поскольку разве это не было мечтой Ся Цзо?

<http://bllate.org/book/14512/1285010>